

О Т З Ы В

официального оппонента на диссертацию

Амановой Розы Асановны

«Кыргыздын оозеки салттагы профессионалдык музыкасы»

(«Традиционная устно-профессиональная музыка кыргызов»)),

представленной на соискание ученой степени доктора искусствоведения

по специальности 17.00.02. – Музыкальное искусство

Вопросы изучения культуры кочевников в науке XX века были впервые поставлены широко и объективно. Основу этого подхода в советской науке заложили, несомненно, труды историков и в первую очередь Льва Николаевича Гумилёва, из зарубежных – Рене Генона. Труды киргизских, якутских, бурятских, татарских, учёных, множество статей в Интернете свидетельствуют об формировании новых взглядов на культуру кочевников. Немало сделано в этом направлении и в Казахстане. Это – фундаментальные монографии историков – Н.Масанова «Кочевая цивилизация казахов», философов, Н.Амрекулов «Новый взгляд на всемирную историю», Ж.Байжумина «Туран», «Деяния ариев» – К. Нурлановой «Эстетика художественной культуры казахского народа», «Человек и мир: казахская национальная идея», музыковедов С. Аязбековой «Картина мира этноса: Коркут-ата и философия музыки казахов» С.Аджигалиева «Архитектура кочевья» и др. Ведущая идея этих трудов – своеобразие истории и культуры цивилизации номадов Центральной Азии и Сибири.

Среди актуальнейших проблем культуры кочевников до сих пор остается проблема устного профессионализма в музыке. Несмотря на то, что в советском музыкознании проблема признания профессионализма в музыкальной культуре восточных народов, пройдя в начале 70-х годов XX века этапы полного неприятия, затем острых дискуссий – все таки была решена положительно.

Но в этом процессе были свои нюансы. Музыкальный профессионализм на Востоке признавался, но поначалу как явление

городской жизни оседлых цивилизаций. Возможность профессионализма в культурах кочевников даже не обсуждалась как явление невозможное в условиях кочевого образа жизни. Моя статья утверждавшая о наличии высокой профессиональной музыкальной культуры в дореволюционном Казахстане, вышедшая в 1972 году ленинградском сборнике, вызвала неприятие казахстанских музыковедов и обвинения в первую очередь в аполитичности. «Профессиональную музыкальную культуру кочевым казахам принесла Советская власть» – этот политизированный стереотип, влиявший не только на научное сообщество, но и на массовое сознание, господствовал и в Кыргызстане, и в Туркмении, и в оценке культур большого круга неоседлых народов СССР.

Политизированный аспект этой проблемы, долго тормозил изменение к отношения к наследию предков как в культурной политике, так и в массовом сознании народа. Примером может служить Казахстан, где даже после защиты Елемановой Саиды Абдрахимовны диссертации на эту тему (музыкального профессионализма в кочевой культуры) отношение к народным профессионалам в реальной культурной и музыкально-образовательной политике менялось очень долго. В освещении социально-эстетических параметров устно-профессиональной музыки Р.Аманова опирается на исследование С.А.Елемановой. С удовлетворением отмечаю, что это факт связи научных традиций казахов и кыргызов, которые, на мой взгляд, ещё недостаточно активны, и которые необходимо развивать дальше.

С политизировано советским отношением к наследию, которое сохраняется в наших республиках и в годы Независимости, по моему мнению, связано и то, что первая работа о профессионализме в традиционной музыке кыргызов появилась только в начале XXI века. И её автор, Роза Асановна Аманова активно действующий в культуре, любимый кыргызским народом и известный за пределами Кыргызской Республики профессионал традиционного типа, продолжая исследование проблемы, ныне представляет свое новое исследование. Следует сразу подчеркнуть, что особая ценность

исследования Розы Асановны Амановой именно в этом знании и проживании научных и практических аспектов проблемы изнутри культуры.

Признание устного профессионализма в культуре как явления социального и художественно-эстетического состоялось, в целом в СССР в 60-е годы XX век, в республиках Советского Востока – позже, в Киргизии как уже говорилось в начале XXI века.

Что нового привносит данная работа? Автор делает новый шаг в дальнейшем изучении этой проблемы. В его работе исследование проблем устного народного профессионализма выходит за границы «чистого» музыкознания. Автор выходит к истокам формирования тех сторон кочевой культуры, которые не только обусловили появление в ней музыкального профессионализма, но и то неповторимое своеобразие, что отличает культуры кочевников от оседлых культур земледельческого генеза.

Отсюда особый выбор целей и задач исследования и его особая комплексная методология синтезирующая методы музыкознания с методами истории, религиоведения, культурологии, философии, социологии, фольклористики и других смежных гуманитарных наук. Поскольку народная профессиональная музыка отражает картину мира этноса, мировоззренческие основы, представления о времени и пространстве, религиозные и мифологические представления, обрядовую жизнь, и хозяйственные навыки, социальные структуры и др. Перехожу к освещению того нового, что внесено Р.Амановой в изучение устного профессионализма кочевников.

Глава 1. Культурно-исторические истоки традиционной устно-профессиональной музыки кыргызов.

Автор видит, что фундаментальные основы музыкальной культуры кочевых кыргызов лежат в глубокой древности и связаны с «древним мировоззрением», как выражается автор. Читатель должен догадываться, что речь идет о тенгрианстве, важные шаги в изучении которого сделаны именно в Киргизии (это работы Сарыгулова). Из чего я делаю вывод, что в КР, существует негласное табу на эту тему.

Кроме того автор подчеркивает, что музыкальная традиция связана с космогоническими представлениями кочевого мира, отраженными в древних мифах, сказаниях, преданиях, сюжеты и мотивы которых до сих пор питают творчество устных профессионалов Киргизии.

Автор рассматривает специфику художественного поля камлания, а само шаманство не только как мировоззренческую систему, повлиявшую на круг сюжетов произведений профессионалов, но, в первую очередь, на особенность их психической организации, обусловившую их способность входить в транс и экстатическую манеру пения.

Глава 2. Музыкальные истоки формирования устно-профессиональной музыки кыргызов посвящена тем видам и жанрам музыки, которые унаследовала устно-профессиональная ветвь культуры.

Музыка в синкретическом камлании шамана занимает ведущее место. Именно она является главным агентом связи шамана с потусторонним миром, а также имеет сложную структурную организацию, которая организует общую драматургию камлания шамана. Автор приходит к выводу, что и способность шаманов входить в транс, экстазм их исполнения, и способность захватывать внимание слушательской аудитории, гипнотически влияя на слушателей, унаследовали в той или иной мере традиционные профессионалы.

Структурно-организующая функции шаманского действия перешли в обрядовую культуру, где музыка также как и в шаманском камлании служит агентом связи с Иным миром и его высшими силами.

В работе, посвященной профессиональной музыке, большое место уделено обрядам и обрядовой музыке. Последняя часто противопоставляется творчеству профессионалов. Но автор не зря так подробно рассматривает семантику обрядовой музыки. Она впитала в себя с комплексом сопровождающих обряд эмоций, что стало семантической опорой музыки профессионалов. Организующие функции шаманской и обрядовой музыки, их способность вступать в контакт, а также связь музыки с общей

драматургией действия передались музыке профессионалов, которая интонационно связана с обрядовым фольклором, психологические и семантические коды которой сохранились в общественном сознании. Это обусловило понимание слушателями сложно организованной вокальной и инструментальной, часто не связанной с обрядом и текстом музыки.

Глава 3. Музыкальное искусство устной традиции кыргызов и его направления. В ней рассматриваются социально-эстетические параметры устно-профессиональной музыки и её направления в культуре кыргызов.

Это айтыш, чертиш, эпическое сказительство, песенное творчество, инструментальное искусство. Опираясь на исследования кыргызских этномузыковедов, автор дает основательное описание этих видов профессионального творчества, и вносит много нового в описание социальных аспектов бытования искусства профессионалов, психологии творчества (эпическое сказительство, айтыш и впервые описанный автором чертиш) для исследователей музыки кочевников. Открытием мирового масштаба, по моему, является открытие автором синкретизма слово-музыка-жест в культуре инструментального кыргызского куу. Автором впервые констатирован этот синкретизм, найдены народные профессионалы, раскрывшие автору исследования семантику более чем 20-ти штрихов-жестов кыргызских исполнителей куу. Автор их приводит, и отмечают их неразрывную связь с традициями хозяйственной деятельности, культурой общения и бытовыми занятиями кыргызов. Думается, что этот интереснейший аспект музыкальной культуры кыргызов, обогащающий представления о видах и формах синкретизма в музыкальной культуре в целом будет продолжен автором.

Особого внимания заслуживают новаторские наблюдения автора над явлением, названным «партитурным мышлением» певцов, и намеченная перспектива дальнейшей его (партитурного мышления) реализации в ансамблевом исполнительстве городских профессионалов Средней Азии. Это

наблюдение, открывающее новое в исполнении певцов-солистов, заслуживает дальнейших исследований автора или других продолжателей этномузыкознания в Киргизии и Казахстане.

Выводы:

Работа Р.А.Амановой представляет собой **первое** исследование, включающее все направления профессиональной музыки кыргызов.

В работе **впервые** в Кыргызском музыкознании рассмотрено единство музыкальной культуры с религией, мифологией, эпосом, с картиной мира, ритуальной практикой шаманов, семейно-бытовыми обрядами.

Автор демонстрирует достаточное знание смежных областей науки (история, культурология, этнография, и т.д.), что придает ее работе широту взгляда на явления музыкальной культуры и обоснованность выводов.

Автор является действующим высокопрофессиональным исполнителем обширного песенного, эпического и инструментального репертуара, его жизнь внутри музыки дала ему возможность привнести в науку незамеченные музыковедами новаторские идеи об уникальном синкрезисе слово-музыка-жест в культуре куу, об инструментальных состязаниях куу чертыш, как лаборатории по совершенствованию импровизационного и композиторского мастерства инструменталистов, о «партитурном мышлении песенников-солистов... и множество других наблюдений, которые придают работе особую достоверность.

Работа автора является продолжением его исполнительской, общественной деятельности, и реализацией деятельности по сохранению и развитию уникального в мировой масштабе ценнейшего явления кыргызской культуры. Работа не лишена недостатков, как любое первое исследование нового материала. Это разная степень освещенности проблем, связанная со степенью их изученности в науке, стилистические погрешности, повторы мыслей и выражений. Однако, это не снижают высокого научно-теоретического уровня диссертационного исследования и ценности его новых открытий. Диссертация Р.Амановой вносит существенный вклад в разработку теоретических и практических проблем устного профессионализма в музыке в масштабе русскоязычного этномузыковедения в

целом.

Вывод. Диссертационное исследование «Кыргыздын оозеки салттагы профессионалдык музыкасы» («Традиционная устно-профессиональная музыка кыргызов») соответствует требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям ВАК КР, а его автор Роза Асановна Аманова заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора искусствоведения по специальности 17.00.02. – Музыкальное искусство.

**Официальный оппонент,
доктор искусствоведения, профессор
КазНАИ им. Т.Жургенова
Мухамбетова Асия Ибадуллаевна**

